

Проф. Л. Д. Позднеевой, моему Учителю, посвящается.
Переводчик

Переводчик выражает благодарность за помощь и поддержку разными путями в сем нелегком труде прежде всего своему пожизненному соратнику д. и. н. С. А. Торопцеву, а также писателю Ван Мэну (王蒙), директору НИИ морской культуры Шанхайского университета моря профессору Ши Пину (时平), переводчику русской литературы профессору Нанкайского университета Гу Юю (谷羽), д. филос. н. А. И. Кобзеву, к. и. н. В. Ц. Головачеву.

罗懋登

《三宝太监西洋记》

北京。华夏出版社。 2013

Аннотация

По общепризнанным представлениям европейцев и даже по мнению ряда историков, эпоха великих географических открытий XV–XVI веков началась с экспедиций Васко да Гамы, Христофора Колумба и Фернана Магеллана. По сути же их почти на столетие опередили, а по масштабам — численности кораблей и количеству участников — во много раз превзошли грандиозные морские походы гигантской китайской армады первой четверти XV века. Флотилия, возглавляемая адмиралом Чжэн Хэ (он же — дворцовый свнух Саньбао, что в переводе означает «Три драгоценности»), добралась до берегов Индии, Аравии и Африки. Об этом и повествует представляемый читателю роман Ло Маодэна (род. в 1517 г.) «Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан» (*Саньбао тайцзянь Сяян цзи*), первое издание которого датируется 1597 годом. Это одно из известнейших в средневековой китайской литературе произведений, объединившее все семь плаваний флотилии в один продолжительный морской поход.

Жанр «Сказа» можно обозначить как авантюрно-приключенческий роман, фэнтэзи и даже триллер, или то, что в современной литературе называют травелогией. В этом плане роман был для своего времени экспериментальным. В географическую, историческую и мифологическую канву произведения автор вплел точные документальные сведения из записок участников экспедиции и ряда трудов того времени в различных областях знаний. Любопытный читатель найдет в романе массу зачастую более нигде

не сохранившейся уникальной информации, касающейся строительства кораблей и дислокации флотилии, размеров якорей, вооружения армии, нравов и обычаев как далеких султанатов, так и самой империи Мин — и даже подробное описание потустороннего мира и ада, каким его представляли в Китае.

В книге ощущается мощное влияние буддизма, есть в ней и описания магических практик даосских сект. При этом повествование разнообразят вкрапления комических и даже эротических эпизодов.

Данное издание является сокращенной версией этой столбовой эпопеи при сохранении всей ее канвы путем тематического объединения глав в крупные части. Издание рассчитано на широкий круг читателей, поэтому наиболее важные и интересные главы представлены в нем целиком, а остальные — в виде крупных фрагментов, соединенных между собой выделенными курсивом связками от переводчика.

Исследованию романа была посвящена диссертация, в свое время защищенная переводчиком, поэтому, несмотря на общедоступный характер издания, перевод снабжен подробным комментарием, поясняющим многие исторические и культурные реалии, и не теряет ценности для специалистов-китаеведов.

За исключением перевода на английский язык последних пятнадцати глав, описывающих в основном пребывание флотилии в царстве мертвых, роман целиком — даже в таком на треть сокращенном виде — не был переведен ни на один из языков мира, поэтому российское издание «Сказа» можно по праву считать мировой премьерой.

Abstract: The translation of Luo Maodeng's novel

The Tale of Zheng He's Voyage to the Western Ocean
(*San Bao taijian Xiyang ji*, 1597)

According to the generally accepted Eurocentric ideas shared by many historians, the era of great geographical discoveries of the 15th — 16th centuries began with the expeditions of Vasco da Gama, Christopher Columbus, and Ferdinand Magellan. However, preceding these voyages by almost a century and greatly outdoing them in scale (considering the number of ships and participants involved) were the extraordinary expeditions conducted by the enormous Chinese armada in the first quarter of the 15th century. Under the command of Admiral Zheng He — a palace eunuch also known as “San Bao” (meaning “Three Treasures” in reference to the three central precepts of Buddhism) — this fleet managed to reach the shores of India, Arabia, and Africa. The seven separate cycles of these epic explorations are depicted as one long sea voyage in this novel, considered one of the most outstanding in medieval Chinese literature.

The genre of “Xiyang ji” may be described as an adventure novel, a fantasy, a thriller, or even what is referred to in modern literature as a travelogue. In this regard, the novel was experimental for its time. The author wove into the geographical, historical, and mythological canvas of the work accurate documentary information derived from the diaries of expedition members as well as from contemporary treatises on various fields of knowledge. An inquisitive reader will find in the novel unique information that is often not found anywhere else. Examples

vary from the construction of ships and the deployment of flotillas to the size of anchors and types of military armaments; there are also descriptions of the mores and customs of distant lands and of the Ming Empire itself, as well as a detailed description of the Buddhist Other World and Hell as it was imagined in China at the time. The book is deeply steeped in the philosophy of Buddhism, and it also includes references to the practices and rituals of Taoist sects. At the same time, the narrative is animated by comic and even erotic episodes.

While the present edition is an abridged version of this hundred-chapter epic, the plot and the general content of the novel are implicitly preserved in their entirety by combining all chapters thematically into larger sections and mostly cutting out the numerous descriptions of saints' lives. Addressed to a wide range of readers, this publication contains translations of the most important and interesting chapters in their entirety, while the rest of the text is presented in the form of large fragments linked together by italicized narrative from the translator. The translator (whose doctoral thesis was dedicated to the study of the novel) provided a detailed commentary on the period's historical and cultural realities, which makes this edition of interest to both foreign scholars of Chinese history and literature as well as a popular audience.

Not counting an English translation of the final fifteen chapters (Laurie Bonner-Nickless: *To the Gates of Fengtu*, 2017) which in fact describe only the voyage to the Other World, the novel as a full has never been translated into any language before now. Thus, it is fair to say that even in its shortened form — approximately two-thirds of the original length — the Russian edition of this epic can be rightly termed a “world premiere”.

Translated by Leon Pinsky

Приветственное слово писателя Ван Мэна¹

Первое описание походов Чжэн Хэ в Индийский океан в художественной форме, представленное в знаменитом произведении китайской классической литературы «Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан», — это огромное событие с точки зрения не только истории морских походов Китая, но и всей мировой истории мореплаваний. В то время экспедиции китайской океанской флотилии во главе с Чжэн Хэ объективно стимулировали обмен между Китаем и зарубежными странами, распространяя в мире достижения китайской цивилизации и демонстрируя ее технический прогресс. Тем более стоит обратить внимание на то, что ныне, в XXI веке, авторитет Китая проявляет себя в поразительном научном и технологическом прогрессе, что отнюдь не случайно совпадает с выдвинутой нашей страной концепцией создания Сообщества единой судьбы человечества.

¹ Ван Мэн (род. в 1934 г.) — крупнейший современный китайский писатель. Его рассказы рубежа 1970-х — 1980-х годов, написанные с использованием приема «поток сознания», возродили новейшую китайскую литературу после «культурной революции», введя в нее глубокий психологизм. В России опубликовано немало произведений писателя, в том числе в сборниках «Избранное» (1988) и «Следы на склоне, ведущие вверх» (2003). — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*

Роман эклектичен за счет сочетания мифологических сюжетов с подлинными записками участников экспедиции Чжэн Хэ, что делает произведение одновременно и познавательным, и развлекательным. Вслед за автором читатель посещает целый ряд стран Азии и Африки, знакомится с их обычаями, промыслами, образом жизни, а также узнает много интересных деталей, относящихся к эпохе XV–XVI веков в самом Китае.

Китайские и зарубежные исследователи уделяют большое внимание историческим аспектам походов Чжэн Хэ. Опубликовано и немало работ, посвященных изучению самого романа, однако до сих пор не было ни одного его издания на иностранном языке.

Профессор Нина Боревская — высокопрофессиональный китаевед, активный участник китайско-российских культурных связей. В 1960-е годы она приступила к изучению романа «Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан». Одновременно с этим она последовательно и упорно осуществляла его перевод на русский язык, что требовало от нее огромных усилий.

Благодаря публикации русскоязычной версии книги у иностранных читателей впервые появится возможность познакомиться с этим выдающимся произведением, непосредственно прочувствовать величие достижений мореплавателей средневекового Китая и понять их устремления. Это в свою очередь позволит лучше донести до зарубежного читателя суть истории Китая, чтобы его голос был услышан в мире.

Ван Мэн

Над бездной веков и пространств (предисловие)

*Беседа Переводчика с Автором о событиях, имевших место быть
в пространствах Востока и Запада до и после написания романа*

Н. Е. Боревская: Приветствую вас, почтеннейший господин Ло Маодэн, как автора героической эпопеи, впервые опубликованной по нашему календарю в 1597 году под названием «Простонародное повествование о хождении дворцового евнуха Саньбао¹ в Западный океан» и повествующей о плаваниях флотоводца Чжэн Хэ, между 1405 и 1433 годами осуществившего семь грандиозных по размаху морских экспедиций к берегам Индии и Африки. До нас дошли обрывочные сведения о том, что вы были автором произведений и других жанров, редактором и составителем комментариев к произведениям простонародной литературы и вам повезло увидеть публикацию романа при жизни.

Себя я представляю в качестве не только переводчика, но и исследователя вашего романа, которому при публикации дала более понятное для современного читателя название. Поскольку моя фамилия для вас трудно произносима, предлагаю обращаться ко мне «госпожа Бо». Я родом из России — огромной далекой северной страны,

¹ Чжэн Хэ, происходивший из семьи китайских мусульман, стал одним из многочисленных евнухов при дворе императора Чжу Ди (годы правления 1402–1424), который пожаловал ему почетное буддийское имя-титул Три Драгоценности (санскр. Триратна) — Саньбао, символизирующее Будду как учителя, дхарму как закон и сангху как сообщество единомышленников. Автор романа, судя по тексту, был горячим приверженцем буддизма, вероятно поэтому и поставил в заголовок именно буддийское имя флотоводца.

о которой вы, конечно, еще и не слыхивали, ведь первое официальное посольство оттуда прибыло в Пекин уже после крушения династии Великая Мин², а по нашему календарю — в 1657 году, полвека спустя после опубликования романа. Практически до XIX века в силу межцивилизационного непонимания контакты между двумя странами налаживались с трудом. Да это и неудивительно! Ведь, судя по вашему произведению, подобные отношения существовали и между посланными китайским императором Чжу Ди флотилиями и правителями многих посещенных ими стран Западного океана³, который, замечу, большинство называло Индийским, ибо он омывал Индию.

Господин Ло Маодэн: Верно. Ежели вы знакомы с философской концепцией конфуцианства о взаимодействии Поднебесной — так мы называли нашу территорию — с остальным миром, то, вероятно, знаете заповедь философа Мэн-цзы⁴ о долге китайского императора: «Управлять Китаем и держать в повиновении иноземцев всех четырех сторон света». Еще до снаряжения морских экспедиций Чжэн Хэ многие правители стран Южных морей⁵ направляли своих послов с данью к императорскому двору в Нанкине, а после переноса столицы в 1421 году — и в Пекине. Это ли не выражение почитания ими высокой державы-сюзерена? Заметьте, что китайский двор отдаивал послов более щедро по сравнению с присланной ими «данью», дабы поразить их могуществом и великодушием китайского властелина.

Госпожа Бо: Аналогичная практика обмена дарами наблюдалась в средние века и в Европе, и на Ближнем и Среднем Востоке. Однако в большинстве стран эти подарки воспринимались как

² Династия Мин существовала с 1368 по 1644 годы.

³ Западным океаном, или Западными морями китайцы называли район Индийского океана в противоположность Восточным морям — Восточно-Китайскому и Японскому — и Тихому океану.

⁴ Древнекитайский философ-конфуцианец Мэн-цзы жил в IV веке до н. э.

⁵ Странами Южных морей современники Ло Маодэна называли нынешние страны Юго-Восточной Азии.

дипломатическая вежливость или использовались посольствами для достижения целей своих стран. В Китае же в них видели знак выражения покорности, хотя это не всегда соответствовало реальности. Например, из записок местных авторов того времени известно, что султан Адена считал передаваемые им флотилии Чжэн Хэ ценностями дарами, а вовсе не данью.

Господин Ло: Нам сие неизвестно.

Госпожа Бо: В ваше время продолжала действовать типичная с древности модель — «центр и варварская периферия», согласно которой в мире существовало несколько центров высокой цивилизации и военной мощи, стремящихся к господству над ближними и дальними территориями. В древности, помимо Китая, это Римская империя, в средние века — Византия, Османская империя, Арабский халифат, не говоря уже об империях Нового и Новейшего времени. Центры влияния фактически существуют и в наше время, в XXI веке. Их порождает уверенность крупных развитых держав в изначальном превосходстве собственной цивилизации, хотя некоторый прогресс человечеством достигнут — созданы международные организации сотрудничества и нормы, помогающие странам договариваться и урегулировать конфликты мирным путем.

Что до эпохи Чжэн Хэ, то в канун плаваний только смерть эмира Тимура в начале похода спасла Китай от нашествия его полчищ. Основанием для намеченного монголами вторжения послужило оскорбительное для эмира официальное письменное обращение императора Чжу Ди с требованием дани, в то время как сами тимуриды считали китайскую культуру хоть и достаточно развитой, но ниже собственной. Или возьмем Европу. Существует изданная чуть раньше вашего романа поэма «Лузиады», в которой описаны походы к берегам Индии мореплавателя Васко да Гамы из наверняка известной вам Португалии — известной, ибо за полвека до публикации вашего романа португальцы орудовали на юге Китая, построив Макао как оплот проникновения вглубь страны. Автор поэмы Луис де Камоэнс верил, что именно Португалии Божественным Промыслом определено стать мощным фактором мирового прогресса. И причина, очевидно,

не только в его слабом знакомстве с нравами дальних стран. В Европе записки об иных землях существовали со времен греческого историка Геродота⁶, родившегося за несколько лет до смерти Конфуция.

Господин Ло: Отмечу, что в Китае веками велись записи о разных землях и обитающих там народах. Еще при династии ранняя Хань⁷ наш великий историк Сыма Цянь включил в свой труд собранные путешественником и дипломатом Чжан Цянем сведения о народах, населявших Среднюю Азию. Много позже в «Истории империи Поздняя Хань» приводятся сведения о нескольких посольствах из Большой Цинь ко двору нашего государя, а в произведении начала династии Тан⁸ «Заметки о посещенных странах» есть уже и ее описание.

Госпожа Бо: Древнейшие сведения о непосредственных контактах с Большой Цинь, как называли в Китае Римскую, а позже и Византийскую империю, подтверждает и римский историк Луций Анней Флор.

Господин Ло: Со времен следующей династии — Сун⁹ — частные китайские купеческие суда практически непрерывно курсировали между Южным Китаем и странами Южных морей, а при монгольской династии Юань¹⁰ активизировались военно-дипломатические экспедиции. Всё это давало материал для новых трудов об окружающем мире. Такова выдающаяся работа Чжао Жугуа «Описание иноземных стран».

Госпожа Бо: Труд Чжао Жугуа, впервые опубликованный по нашему летоисчислению в 1225 году, мне знаком по современному изданию

⁶ Жизнь Геродота охватывает период приблизительно с 484 по 425 год до н. э.

⁷ История империи Хань делится на два периода — ранняя, или Западная Хань (206 до н. э. — 9 н. э.) и поздняя, или Восточная Хань (25–220) .

⁸ Династия Тан управляла Китаем с 618 по 907 год.

⁹ Династия Сун правила в Китае с 960 по 1279 год.

¹⁰ Династия Юань, основанная монгольским ханом Хубилаем, существовала в 1271–1368 годах.

на русском языке¹¹. А географические записки участников грандиозных экспедиций Чжэн Хэ в первой четверти XV века — вскоре после установления династии Мин — принесли особенно много новых знаний. Эпоха Великих географических открытий подразумевает и процесс знакомства с иными культурами и цивилизациями. С одной стороны, китайские мореплаватели считали жителей некоторых стран дикарями лишь на основании того, что те, как вы отмечаете в своем романе, запахивали одежду на другую сторону или ходили с распущенными волосами. В то же время они с удивлением открывали для себя, что многие из этих варваров демонстрировали добрые нравы, вполне совпадающие с нормами конфуцианской морали.

Но позвольте вернуться непосредственно к миссии Чжэн Хэ и поинтересоваться, какой вам видится цель этих экспедиций. Что заставляло китайского императора неоднократно отправлять огромное и дорогостоящее посольство в столь дальние страны, вплоть до восточного побережья Африки? Ведь, согласно высказанной вами концепции, послы вассальных стран были обязаны сами являться с дарами и данью ко двору сюзерена?

Господин Ло: Это верно для ранних, сильных китайских династий. Напомню, что только за несколько десятилетий до начала плаваний Китаю удалось освободиться от правления чужеземных завоевателей. До того, как Чжу Ди волей Неба стал императором, он возглавлял оборону всех северо-западных рубежей страны от монголов, т. е. имел богатый воинский опыт. Кроме того, он завоевал трон после трех лет сражений с правительственными войсками, устранив слабого, хотя и законного императора Цзяньвэня.

Госпожа Бо: Из истории разных стран известно стремление многих узурпаторов трона с помощью внешних завоеваний укрепить свой авторитет как внутри страны, так и за ее рубежами.

¹¹ «Чжу фань чжи» («Описание иноземных стран») Чжао Жугуа — важнейший историко-географический источник китайского средневековья / исследование и пер. с кит., коммент. и прил. М. Ю. Ульянова; науч. ред. Д. В. Деопик. М.: Наука–Восточная литература, 2019.

Господин Ло: Гораздо важнее то, что к началу XV века Китай окреп экономически и в военном отношении, что давало новому государю возможность показать другим странам, сколь велики его сила и влияние, сколь богата и могущественна его держава. В «Истории династии Мин» (*Мин ши*) так и записано: «После того как император Чжу Ди с помощью оружия утвердился в Поднебесной, он вознамерился подчинить своему авторитету десять тысяч стран и разослал послов по всем четырем сторонам света для привлечения их ко двору».

Госпожа Бо: Значит, термин «подчинить» всё же обозначен в официальной хронике империи Мин. А это означает, что возросший потенциал и укрепление власти императора внутри страны к началу XV века давали Китаю возможность не только возродить, но и активизировать систему вассалитета стран Южных морей, ставшую к тому времени номинальной¹². Позволю себе заметить, что захват Китаем соседнего Дайвьета накануне морских экспедиций и сами эти экспедиции побудили многие страны Южных морей смотреть на империю Мин как на вполне реальную силу в регионе и, с одной стороны, опасаться ее, а с другой — стремиться заручиться ее поддержкой в собственных интересах борьбы с соседями или укрепления позиций внутри страны.

Господин Ло: Не забывайте, что экспедиции Чжэн Хэ должны были также способствовать укреплению, развитию и расширению внешнеторговых связей Китая, нарушенных во время войн против монгольских захватчиков. Морские пути приобрели особо важное значение, ибо к тому времени в результате походов Тамерлана привычные сухопутные маршруты торговли с Центральной Азией оказались закрыты.

Госпожа Бо: В вашем произведении постоянно упоминаются две цели экспедиции, сформулированные в императорском указе, распространявшемся флотоводцами в посещаемых странах: формула

¹² Подобной концепции придерживался историк Алексей Бокщанин. См.: Бокщанин А. А. Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв. М., 1968.

«умиротворить иноземцев» сочетается с задачей «добыть драгоценность», под которой подразумевается потомственная государева печать. Что конкретно имелось в виду в романе под «умиротворением иноземцев»?

Господин Ло: С древности наши государи полагали, что те, кто царил в Поднебесной, простирали свой надзор над всем, что лежит между небом и землей. Первый император династии Мин на тринадцатом году правления в манифесте для Явы указывал, что по приказу Неба он «умиротворяет и направляет на путь истинный как далекие, так и близкие народы» исключительно по повелению Неба. Сие означало наведение порядка и спокойствия на ближних и дальних рубежах и создание единого мирового сообщества с Китаем как его центром.

Госпожа Бо: Мне помнится, что у Римской империи был похожий девиз — “Pax Romana”, а это — “Pax Sinica”. Вы придерживаетесь подобного же мнения относительно воздействия Китая на инородцев?

Господин Ло: Наш великий философ Мэн-цзы по этому поводу высказался так: «Я слышал, что Китай воспитывал варваров, но не слышал, чтобы варвары его воспитывали...» Поистине так. Не случайно надпись на одной из каменных стел близ Нанкина, относящаяся к началу экспедиций, заканчивается словами императора династии Мин: «[Я] постоянно направляю посольства во все иноземные заморские страны, чтобы нравственно их [иноземцев] перевоспитать, научить этикету, привить чувство долга и тем изменить их варварские обычаи».

Госпожа Бо: Это не уникально. Древнегреческий философ Плутарх¹³ называл великий Рим «якорем, который навсегда приютил в гавани мир, долго блуждавший без кормчего»¹⁴. Интересно, что слово «империализм», в последующие века употреблявшееся как синоним колонизации, во времена создания вашего романа

¹³ Жизнь Плутарха охватывает период примерно между 45 и 127 годами.

¹⁴ Цит. по: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М.: «Русское слово», 1996. С. 327.

использовалось для выражения воли той или иной страны к укреплению своих позиций в мире *во имя объединения человечества*. Я уже упоминала поэму о плаваниях флотилии Васко да Гамы к берегам Индии. Так вот, ее автор писал, что португальские мореплаватели несли свет народам, и выражал веру в то, что в далеких чужих землях они «жизнь по-новому направят, строительство городов и сел затеют, законы обветшалые исправят». Еще ранее итальянский гуманист Полициано¹⁵ утверждал, что Португалия путем захвата дальних территорий «укрепила ослабевшие узы единства обитаемого мира». Тем не менее и исторические труды того времени, и последствия португальских экспедиций говорят именно о колонизации — иными словами, о насильственном захвате Португалией чужих территорий, установлении над ними жесткого политического контроля и собственной монополии в торговле.

Господин Ло: Думаю, эти португальцы сильно преувеличивали свою просвещенность, да и намерения у них были явно захватнические. Иное дело Китай. Экспедиции, которые возглавлял Чжэн Хэ, ничего подобного не совершали. Еще накануне плаваний в «Записях по истории Мин» сказано: «... страны всех четырех сторон света были поставлены на подобающее им место без каких-либо намерений подчинить их». Наш император требовал регулярного посещения его двора посольствами даннических стран и обозначал их вассальную позицию формальными процедурами. Ту же политику он продолжал и во время экспедиций Чжэн Хэ. Не случайно я упомянул в романе, как через своих посланников наш государь именовал местных властителей китайским княжеским титулом «ван» и вручал им печать в качестве инвеституры на правление. В целях укрепления позиций Китая в морской торговле флотилия основала в нескольких странах свои фактории, передавала календари для ведения в этих странах принятого в Китае летоисчисления, дарила местным князьям и их приближенным одеяния высоких

¹⁵ Полициано — прозвище итальянского поэта и драматурга Анджело Амброджини (1454–1494).

китайских сановников, подобными жестами обозначая позицию Китая как сюзерена, но, подчеркну, нигде не ставила вместо них своих представителей.

Госпожа Бо: Действительно, в отличие от европейских стран, значительно позднее Китая посылавших морские эскадры, внутри империи Мин первой половины XV века не созрели экономические предпосылки для начала колониальной экспансии, присущей эпохе первоначального накопления капитала. В то же время исторически масштабы экспедиций, военная и техническая оснащённость флотилии, численность участников походов впечатляют. Особенно это заметно, если сопоставить китайскую армаду, состоявшую в среднем из двух сотен судов и 28 000 участников, с масштабом, скажем, экспедиций Колумба (пусть даже семнадцать судов второй экспедиции, самой большой) или второй, также наиболее крупной, экспедиции Васко да Гамы (двадцать судов и общая численность участников несколько сот человек). В вашем романе флотилия совершает одно путешествие, в которое включены важнейшие события всех походов. Предполагаю, что вы прибегаете к фольклорной гиперболе, суммируя численность кораблей (почти полторы тысячи) и участников (в романе их двести тысяч) всех семи экспедиций.

Господин Ло: Не отрекаюсь, я сознательно гиперболизировал масштабы экспедиции, дабы прославить ее мощь и величие, чем нарушил историческую точность.

Госпожа Бо: Меня настораживает и то, что в вашем романе суда флотилии снабжены огромным количеством разнообразного оружия и пороха. Не свидетельствует ли это об отнюдь не мирных ее намерениях? Вопрос этот крайне важен, ибо широкий круг читателей всегда черпает сведения об исторических событиях в основном из художественной литературы — так было в ваше время не только в Китае, но, например, и в Англии, где зритель и читатель полностью доверяли историческим пьесам вашего современника, драматурга Вильяма Шекспира. Традиция перешла в Новое и сохранилась в Новейшее время.

Господин Ло: Как я уже говорил, у императора Чжу Ди не было намерений захватывать чужие территории и грабить другие страны. Как правило, Чжэн Хэ и его спутники встречали хороший прием, правители многих государств были заинтересованы в том, чтобы великая держава выступала их покровителем и союзником. И всё же в ряде случаев неизбежно приходилось сочетать дипломатические шаги с демонстрацией военной силы и непосредственным вооруженным давлением. Прежде всего это было актуально для отражения набегов морских пиратов, терроризировавших побережье и проливы Китая и ряда других стран.

Госпожа Бо: Согласна, что дипломатические методы приобретали гораздо большую убедительность, ежели на рейдах портовых и столичных городов стояла китайская армада с огромной армией на борту. В Новое время, когда Америка с применением военноморского флота подавляла в Китае восстание, направленное против ее вмешательства в экономику и политику страны¹⁶, подобные действия называли «дипломатией канонерок». Но вернемся к роману. В отличие от официальных источников вы предоставляете слово самим иноземным правителям. Многие из них заранее подозревают непрошенных гостей в намерении захватить их земли и диктовать свою волю. Более того, вы, на мой взгляд, дерзко отобразили нежелание ряда стран признать свое подчиненное положение и их готовность дать захватчикам вооруженный отпор. В исторических документах зафиксировано только три крупных вооруженных столкновения флотилий: в Палембанге (Восточная Суматра) в 1407 году, на Цейлоне в 1411 году и во время вмешательства во внутренний конфликт в стране Самудра (Северо-Западная Суматра) в 1415 году. А согласно вашему роману, из 27 стран и мифических царств, посещенных флотилией, двенадцать — едва ли не половина — оказали китайским гостям упорное вооруженное сопротивление.

Господин Ло: В целом я не отступил от исторической правды. Вот документальное свидетельство из опубликованных записок

¹⁶ Имеется в виду Боксерское (Ихэтуаньское) восстание (1898–1901).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru